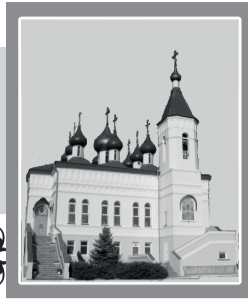

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Как-то незаметно проникла к нам в сознание и прочно укрепилась там мысль, что проповедь Евангелия должна рождать одни сплошные сладкие плоды: умиление, умиротворение, слезные восторги и мягкую пушистость.

Слово пастыря

Между тем Павел спрашивает коринфян: «Чего вы хотите? С жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4, 21). То есть жезл (палка, если угодно) предполагается. Иначе зачем и у епископа посох? Да и как может не предполагаться, если Сам Христос, будучи Пастырем добрым, не только сладко играет на проповеднической свирели, но и носит в руках жезл. Им Он пасет народы, защищает Своих овец и сокрушает некоторых врагов, как горшки глиняные, о чем говорят много и псалмы, и Откровение.

Трудно об этом слушать и читать современному человеку. Сладострастным он стал, и всё Евангелие для него скукожилось только до одних сладеньких и далеких, как сказка, слов. А всё перченное, всё пресное и горькое, как те хлеба и травы, с которыми положено Израилю Пасху есть, отдалилось от современника. Обнищал он внутри, снаружи обогатившись. Оттого трудно понять еще, что побочными целями проповеди апостола Павла могло быть, к примеру, желание возбудить в людях ревность. «Ревнуйте, – говорит, – дарований больших», – и зовет верных к подвигам любви, которые выше мученичества и говорения на языках. Или еще: «Как Апостол язычников, я прославлю служение мое. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?» (Рим. 11, 13-14). Речь не о том, что мы ассоциируем с «ревностью» в делах амурных, в вопросах семейной верности и проч. Речь о другом. Сам Бог есть Бог Ревнитель. «Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: “до ревности любит дух, живущий в нас”?» (Иак. 4, 5).

И вот Павел проповедует, чтобы возревновали люди, подобно Илии. Он словно говорит о том, что вот ты был поставлен высоко и позван еще выше, но пренебрег призванием, поленился, расслабился. А поскольку святое место не бывает пустым, иные заняли место твое, иные, следовательно, и награду твою получают. Представляешь, какой позор – потерять первородство, как когда-то Исаи! Быть позванным – и не пойти. Но пойти и вернуться с полдороги – еще хуже.

Для апостола Павла это один из источников непрекращающейся боли. «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мечение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть израильтян» (Рим. 9, 1-4). В этой печали, в мучении сердца и согласии быть отлученным от Христа ради братьев Павел подобен Моисею, который соглашался погнаться сам, лишь бы народ сохранился и не был бы уничтожен за отступление. И почему Павел мучается? Потому что без ножа режет его контраст между тем, кем должны быть иудеи, и тем, кем они по факту являются. Ведь, пишет далее он, им «принадлежат усыновление и слава, и заветы, и законоположение, и обетование; их и отцы, и от них Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный вовеки, аминь» (Рим. 9, 4-5). И вот для того, чтобы возбудить в сродниках ревность, разжечь в них желание устремиться ко Христу, он неутомимо проповедует язычникам.

Представьте себе, что некий греческий проповедник, видя (Бог да не допустит) полное духовное обнищание своего собственного народа, уходит в бедные африканские деревни и там благовествует, крестит, служит Литургию, изменяет нравы. Он имеет право сказать сродникам: «Греки! Как низко вы пали! На вашем и моем языке написано Евангелие, на наших землях проповедовали апостолы, от нас вышли самые известные и великие отцы Церкви, богослужение во всей красоте своей сформировалось у нас. Мощи лежат в храмах, иконы с грустью смотрят на вас. Богословие прежде текло у нас реками, а теперь едва сочится малым ручьем! Что же это? Видя вас полумертвыми, не желающими воскреснуть через покаяние, я проповедую далеким народам и чужим людям. Не только для того, чтобы они спаслись (это необходимо и обязательно), но и для того, чтобы вы проснулись. Не стыдно ли вам? Другие получа-

ют ваши венцы. Возревнуйте о прежней славе и исправьтесь!» Вот именно так обращался святой Павел к евреям, не терпя видеть своими глазами, как первые становятся последними. Точно так же потом он говорил и но-

ворожденным в Духе христианам: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24). Не спите, бегите. Даже со спортсменов берите пример (ристалища – аналог легкоатлетического стадиона). Те потеют, изнуряются ради суетной похвалы, а вы как войдете в Небесное Царство с ленью и без борьбы? Невыносимо ведь будет потом, как вы, гордившиеся заслугами предков или иной благодатью, явленной в веках, увидите себя обойденными или даже изгоняемыми вон. Таков смысл. В том же духе говорил и Христос, удивившись вере капернаумского сотника: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 11-12).

Русских это касается или одних только евреев и греков? Касается. Нас тоже должен без ножа резать контраст между тем, к чему мы призваны, и тем, как по факту живем. К нам напрямую относятся многие слова Откровения. Например: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Откр. 2, 5). Помни Суворова, но и сам закаляйся. Чти Сергия Радонежского, но упражняйся в пениях, бдениях и пощениях тоже не ленись. Удивляйся мудрости святителей, но сам приобретай мудрость чтением и размышлением не отказываясь. Гляди, корейцы читают Евангелие и африканцы поют псалмы, вон в той части света усыновляют брошенных детей, а в другой – отказываются от мяса. А ну как эти аскеты, человеколюбцы и молитвенники далеко нас всех обгонят – со стыда не сгорим ли, в хвосте оказавшись? Ты наследник великих предков, но если сам не пополнил общую копилку, а только брал из нее и хвалился чужой славой, то куда пойдешь на Суде – направо или налево? Посмотрите, какие огромные просторы обжили и освоили прежние поколения, какие храмы построили, какие книги написали, каких врагов разбили наголову! Посмотрите в глаза крестьян на старых фотографиях! Ведь сегодня не на каждом профессорском лице столько же спокойного ума и подлинного благородства. Теперь посмотрим на нас сегодняшних. Сил уже не всегда хватает не то что развивать прежние труды и осваивать новое, но даже удерживать то, что есть.

Почему? От духа расслабленности, проникшего в плоть и кость. Нужно проснуться и потрудиться. Теплым быть нельзя. Теплый противен, как растаявшее мороженое. Нужно быть крутым кипятком, чтобы чай заварить, либо до ломоты холодным, чтобы освежиться и взбодриться. Об этом тоже Откровение говорит: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15-16). Коммунист был холодным к Богу, но холодный, говорит Господь, лучше теплого, потому что в те годы и в космос полетели, и БАМ построили, и фашисту хребет сломали. Теплый того не сдюжит.

Людей нужно бодрить, а не убаюкивать. Это апостольский дух – «Не возбужу ли ревность?» Людям, конечно, часто хочется, чтобы чесали их, как котенка, за ушком. И это всем понятно, так как все мы «одним миром мазаны». Каждый на суду совести скажет: и я такой. Но у Бога иные суды, иные мысли и намерения. Он говорит: «Посему Я поражаю через пророков и бил их словами уст Моих» (Ос. 6, 5). Вот как – Он бьет и поражает, а мы, даже слыша такие слова о Боге, весьма удивляемся.

Не удивляйтесь. Лучше проснитесь и возревнуйте о Господе Вседержителе и славе Его, поищите прежде всех прочих поисков Царства Божия и правды его. Бойтесь тех, кто льстит и ласкательствует, а к предупреждающему звуку трубы прислушайтесь. Главное ведь, чтобы никто не похитил венцов наших, никто не съел на наших глазах того, над чем трудились наши руки. И для этого нужны бодрость духовная и духовная ревность – истинные плоды настоящей проповеди Евангелия.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Что делать, если близкий человек употребляет легкие наркотики, время от времени «покуривает травку»? И в храм вроде бы ходит, но бросать этого дела в ближайшее время не собирается. В чем духовная опасность, ибо человек сам ничего противоречащего христианству в этой «шалости» не видит? И говорит, что в Евангелии нет осуждения этому.

В Новом Завете написано: «Пьяницы царства небесного не наследуют», а наркомания – самый худший вид пьянства, который открывает доступ в душу человека демоническим силам. Что касается употребления «легких» наркотиков, то они тоже губительны для человека: можно постепенно сгореть в маленьком огне так же, как сразу в большом пламени.

На счет воздержания в пост, в супружестве. Сложно с этим обстоит дело, не смотря на то, что оба воцерковлены... По этому поводу есть переживания, справедливо ли утверждение, что дети, зачатые в пост, бывают болезненными и пр.?

Всякий грех родителей отражается в их генетических кодах и передается ребенку, но не как фатальная неизбежность зла или проклятия, а как определенные предрасположения и наклонности, с которыми может бороться человек.

Сын с 7 лет был в алтаре, в 17 лет произошел духовный кризис. Стал слушать бесовскую музыку, попробовал курить и пить. С алтаря ушел, видно, что мучается. К моим советам не прислушивается. Говорит, что ему трудно стоять в храме, легче, когда выходит на улицу. Что мне делать, что за него читать?

Пока что не заставляйте сына ходить в храм – пусть пройдет некоторое время. Попросите его дома читать для вас вслух Евангелие. Помните, что в таком возрасте юноши особенно самолюбивы и упрямые, поэтому старайтесь действовать на сына любовью. Молитесь святителю Николаю Чудотворцу – помощнику в наших скорбях.

Можно ли в записках на проскомидию об упокоении и на панихиду писать «Павел» вместо «император Павел», «Григорий» вместо «старец Григорий» и т.п.? У нас очень маленький приход, а я пока не готова громко заявлять о своем почитании убиенного Императора и других людей, положивших жизнь или послуживших Царской России.

Во время коммунистического террора многие христиане писали имена царей просто как рабов Божиих, не упоминая их титулов. Думаю, что теперь нет никаких препятствий поминать царственных лиц как положено.

Я рожден в кровосмесительном браке. Моя мама очень боится, что у меня может родиться или даун, или ребенок с отклонениями. Как найти выход в такой ситуации?

Не придавайте рождению от кровосмесительного брака фатального значения. Пусть ваша мать кается в этом грехе и благодать Божия очистит его. Верьте также, что крещение и таинства Церкви могут предохранить вас и ваших детей от негативной наследственности.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Христос молился за распинавших Его. Если ты не жалеешь грешника, который будет мучиться в огне, то, значит, нет в тебе благодати Святого Духа, но живёт в тебе злой дух, и покамест ты жив ещё, старайся покаянием освободиться от него.

Прп. Силуан Афонский

НОВОСТИ

16.07.2017. Трубопровод под Храмовой горой стал «знаменем» скорого конца света. Вода, потекшая из Стены плача в Иерусалиме, встревожила молящихся иудеев, которые увидели в ней знак скорого прихода Мессии, сообщает РИА Новости со ссылкой на Breaking Israel News. Издание отмечает, что, скорее всего, за религиозным знаменем стоит прорванная труба. Подобный случай был уже в 2015 году и привел к многочисленным разговорам о скором конце света.

18.07.2017. Уникальную святыню привезут в Болгарию из русско-го монастыря на Афоне. В страну привезут главу великомученика и целителя Пантелеимона, которая хранится в русском монастыре на Афоне, а также копию чудотворной иконы «Всецарица» из Ватопедской обители, пишет РИА Новости со ссылкой на болгарскую газету «Стандарт».

20.07.2017. Число паломников к мощам свт. Николая Чудотворца превысило 2 миллиона человек. Как следует из опубликованной статистики, в храме Христа Спасителя в Москве святыне поклонились 1 852 200 верующих, а за шесть дней пребывания ковчега с мощами в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга – еще почти 150 тысяч паломников. Ковчег с частью мощей свт. Николая Чудотворца будет находиться в Санкт-Петербурге до 28 июля, после чего он будет возвращен в итальянский город Бари, где святыня находится постоянно.

« Ветро незабудок » и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Четыре дня мы прожили в этом дивном месте, посещая утром и вечером монастырские службы.

Службы были долгими. Нас поразило монашеское пение. Всё было так непривычно: покойно, молитвенно и радостно. В тогдашнем Питере не было ничего подобного. В церквях помимо толчеи чувствовалось сильное напряжение. Можно было столкнуться с соглядатаями. Молодых людей в храмах было немного. И все они, так или иначе, были на заметке у органов безопасности. Однажды на Пасху в Спасо-Преображенском соборе к моей жене подошел ее студент, комсомольский активист, и заявил, что если она не поставит ему на экзамене хорошую отметку, то он донесет на нее декану.

В Успенском соборе Пюхтицкого монастыря можно было почувствовать свободу. Подлинную свободу во Христе и свободу в обычном, житейском смысле. Не было никакой нужды суесться. Все, что нас окружало, свидетельствовало о высоком и прекрасном: повсюду были знаки горного мира, а дольний прикровенно показывал, что Святая Русь никуда не подевалась. Я заметил двуглавых имперских орлов на хорузгах. Такое даже представить было невозможно: символы царской власти на 64-м году «Софьи Власьевны»! Казалось, что мы чудесным образом оказались в месте, где человек полностью защищен и где никто тебе не станет «шить политику» за то, что ты веруешь во Христа, а не в «дедушку Ленина».

Но, к сожалению, это было не так. И соглядатаи появлялись в монастыре, и целые бригады «ответственных товарищей» вламывались и в монастырь, и в близлежащие церкви для проверки и отлова «тунеядцев и сомнительных личностей». Этому мы вскоре стали свидетелями. Но в те дни наше монастырское житие было наполнено тихой радостью и сладкой иллюзией пребывания в иной, нежели советская, реальности. Вот оно, истинное, полноценное бытие. Литургия воспринималась не как ежедневная служба с неподающимися, прекрасными символами, а как подлинное стояние на границе двух миров. Эта граница материи и духа виделась в иконах, а проходила она через сердце, трепетавшее от прикосновения к горнему миру. Прикосновение это было, к сожалению, кратковременным. Во время службы суетные мысли постоянно с небывалой настойчивостью возвращали на землю. И не просто на землю, а в какое-то смрадное хранилище дурных воспоминаний и непристойных мечтаний.

Но все же это был, хотя и очень несовершенный, опыт молитвы. Паломников в монастыре было немного. В храме стояли в основном монахи. Несколько очень пожилых монахинь в схимнических облачениях, расшитых белыми крестами, ангельскими головками, обрамленными крыльями и трудноразличимыми славянскими письменами, сидели на скамьях у западной стены. Мне так и не удалось увидеть их лиц. Они сидели с низко опущенными головами и перебирали узелки четок. Справа, у солеи, под иконой Успения Божией Матери молились разновозрастные дети.

Было несколько девочек от 3 до 10 лет и три отрока лет 10-12. Один из них время от времени одергивал девочек, начинавших перешептываться и шалить. Иногда он выводил из храма устававших стоять неподвижно самых маленьких – «немного проветрившись». Происходило это тихо. И взрослых эти передвижения хотя и отвлекали от молитвы, но, очевидно, не очень сильно. Во всяком случае никто детям замечаний не делал. Нам с женой пришлось присутствовать в храме по очереди. Одному нужно было гулять с сыном. Стоять или даже сидеть на одном месте он долго не мог. Мы заходили с ним в храм, когда начиналось причастие.

Одна из девочек после первой же литургии подошла к нам, взяла нашего сына за руку и объявила, что проводит нас к источнику. Она рассказала, что зовут ее Аней, что мама ее иконописец и что они приехали из Москвы.

– Пойдем, Петя, – обратилась она к нашему сыну.
– Откуда ты знаешь его имя? – удивился я. Мы называли его по имени только при Танечке.

– Здесь все все знают, – очень серьезно ответила Аня и кивком головы пригласила нас следовать за ней.

Мы обошли монастырь и спустились к рощице. Тропинка,

петляя между сосен, вела вверх. Впереди шла пожилая женщина, тихо напевая «Богородице Дево, радуйся!» Неожиданно она упала на колени и, сделав земной поклон, стала целовать корень сосны. Потом быстро поднялась и продолжила путь.

– Это она стопочку Богородицы поцеловала, – объяснила Аня.

Мы остановились возле сосны. От ее ствола во все стороны по поверхности земли разбежались толстые корни. На одном из них было утолщение, очень похожее на небольшую женскую или детскую стопу. Оно было идеальной формы, ровно очерченное каким-то изящным орнаментом в виде кружочков, оплетенных тонкой жилкой.

Аня наблюдала за нашей реакцией.

– Ну как?

Я не знал, что ответить. На всякий случай произнес:

– Красиво.

– Папа с мамой не верят, что это след стопы Богородицы. Скорее всего игра природы. А вот явление чудотворной иконы здесь было на самом деле, – убежденно заключила Аня. – Но если народ верит, что это стопа Богородицы, пусть верит. Это никому не мешает. Просто народ любит поклоняться каким-то реальным вещам.

Слышать подобные суждения от десятилетней девочки было странно. Я понимал, что этот выросший в церковной семье ребенок знает много такого, о чем я и не догадывался. У нее было чему поучиться. И главное, с ней можно было говорить как с абсолютно взрослым человеком. Другое дело – было стыдно за собственное невежество и незнание того, что этой девочке ведомо с пеленок.

Мы перешли по мостику ручей. На полянке, с трех сторон окруженной деревьями, находилась небольшая часовня с Пюхтицкой иконой Божией Матери и деревянный сруб купальни. Возле него стояло несколько женщин и один старичок. Мы подошли к ним. В этот момент Петя стал вырываться и проявлять беспокойство. Нам предложили окунуться без очереди.

– Ишь как благодать чувствует, – проговорил старичок и перекрестился широким крестом.

– Ну, я побегу, – объявила Аня. – Надеюсь, дорогу найдете.

Мы поблагодарили ее, и она резко припустила обратно к монастырю.

Женщина, шедшая по тропинке впереди нас, стала объяснять, как нужно окунуться в святом источнике:

– Минимум три раза – в честь Пресвятой Троицы. А сможешь, так двенадцать – в честь двенадцати апостолов. Перекрестись, сына перекрести и говори: «Во имя Отца! Аминь! И Сына! Аминь! И Святого Духа! Аминь!» И обязательно с головой.

– А ты лучше сейчас перед окупанием обойди три раза часовню и прочитай Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» – негромко посоветовала мне старушка, державшая под руку очень полную женщину с землястым лицом, туго перевязанным под подбородком косынок.

– «Грешного» не надо говорить, – строго заметил старичок. – Господь и так знает, что грешный. «Помилуй мя!» – и все. Довольно.

– Ну не скажите, – стала перечить ему первая просветительница. – Господь-то все знает. Главное – себя грешником осознавать.

– Эт само собой. Осознавай. А к молитве ничего не добавляй. Ее так великие подвижники читали. И старцы...

Конца спора я не дослушал. Из купальни вышли четыре женщины. Я обернулся к жене:

– Полотенца-то мы не взяли...

– Какое полотенце! – сразу воскликнули несколько женщин.

– Вытираться нельзя ни в коем случае. Надевай одежду. Сразу высохнешь. Тело как в огне горит. Тут даже зимой не вытираются, – разъяснил премудрость купального делания старичок.

Вода оказалась ледяной. Первую молитву я прочитал не спеша и, прижав к себе Петю, присел, погрузившись в воду с головой. Петя громко закричал и стал вырываться.

– Исцели его, Господи! Верую, Господи. Помози моему неверию.

Я быстро окунулся еще два раза. Вместо крика раздался сильный кашель. Петя наглотался воды и, с ужасом глядя на меня, зашелся в кашле. Я быстро поднялся по скользким ступеням и надел на него рубашку. Он перестал кашлять, но начал дрожать всем телом, постанывая и издавая незнакомые звуки.

Дело в том, что он с самого рождения не говорил и не смотрел в глаза, словно говоря нам: «На вас и глядеть не хочется».

В роддоме нам ничего не сказали о родовой травме, и мы упустили драгоценное время, когда можно было многое исправить. Отставание в развитии стало очевидным только через пол года. Врачи говорили, что так бывает, и уговаривали не беспокоиться. Петя был симпатичным ребенком. Когда был спокоен, то никаких следов болезни на его лице не было заметно. Но это были редкие минуты. Он все время куда-то рвался, убежал и, если не остановить, мог бежать, покуда хватало сил.

Я поблагодарил народ за то, что нас пустили без очереди, и повел притихшего Петю в поле. Жена взяла его за другую руку, и мы пошли, прислушиваясь к Петиную бормотанию.

– Ты что сказал? – спросил я его в сильном волнении.

Он что-то снова пробормотал. Мне показалось, что это был осмысленный ответ, что произошло чудо и Петя получил исцеление в святом источнике. Он все понимает и скоро начнет нормально говорить. Я сел в траву и посмотрел ему в глаза. Он не стал отводить взгляда. Это было действительно чудо. Первые за четыре года сын смотрел осмысленно и прямо в глаза.

«Ежели бы на горящие угли его посадил, он бы еще и не так смотрел. Он бы все, что о тебе думает, сказал», – это был ничем не заглушаемый голос сомнения. Что бы хорошее ни происходило в моей жизни, сразу же включался внутренний собеседник, ехидно высмеивавший то, что меня порадовало. Мне бы возблагодарить Бога да помолиться усердно, а я, сомневающийся и смущенный, вдруг вспомнил, что мы еще не завтракали, и почувствовал такой приступ голода, что чуть не потерял сознание.

Жена все же настояла, чтобы мы не торопились, а вернулись кружным путем. Впереди, на склоне холма, виднелись две цепочки жниц: девушки в легких длиннополых платьях косили траву. Это были молодые монахини и послушницы. Я лишь однажды видел косцов на лугу. Это было в Вологодской области. Отец с двумя сыновьями обкашивал высокий пологий берег Шексны. Они шли друг за дружкой, одновременно с разворотом посылая кошу широким полукружьем.

Звук косыбы – стали, срезающей траву, – походил на пение какой-то огромной птицы. Даже не пение, а стон от полученной раны.

Я стоял у воды, а косари, голые по пояс, мускулистые и широкоплечие, медленно двигались по склону, оставляя за собой холмики скошенной травы. Первый шел отец. Оба сына были на фоне зеленого склона, а торс отца, казалось, плыл по голубому небу. Над его головой завис жаворонок – да простят меня орнитологи, если это была другая птица. Она часто трепыхала крыльшками и, когда старший косарь уходил на несколько метров вперед, срывалась с места и каким-то нырком оказывалась вновь над его головой. Впереди Шексна широкой дугой уходила влево, скрываясь за кромкой противоположного берега. На нашем берегу чернели три избы. Весь этот пейзаж с рекой, ярким небом, косарями и жаворонком над ними являл собой такую радостную гармонию жизни, что хотелось запеть во всю мощь какую-нибудь раздольную песню и побежать, широко раскинув руки, пытаясь обнять эту необъятную красоту...

Приближаясь к девушкам, я невольно вспомнил эту картину. Мы услышали пение кос. Платья из веселенького ситца какого-то старорежимного кроя ярко горели на фоне зеленого поля. На всех были белые косынки. Девушки легко в такт взмахивали косами. И хотя была пройдена добрая половина огромного поля, в их движениях не было заметно усталости. Эта неженская работа, предполагающая молодецкую удаль и силу, исполнялась с какой-то необъяснимой красотой и изяществом. Косарь не имеет женского рода. Косами всегда косили мужики. А женщины жали серпами и назывались жницами. Наши барышни-косари не были могучими бабами, в коих легко было представить сильных работниц. Напротив. Все они были худенькими, изящными. Оттого-то и была удивительной легкостью, с которой они исполняли работу косарей. Эх, красота! Еще бы белую лошадь для полноты этой венециановской картины.

И только я подумал о белой лошади, как она, родимая, медленно вышла из-за кустов...

Трапезы в монастыре были скромными. Во всяком случае, что проходили на горке. Широкий стол едоков на двадцать стоял под открытым небом. Кто-то приносил из кухни кашу или щи. Иногда появлялась картошка в мундире. Ржаной хлеб был собственной, монастырской, выпечки и казался невероятным вкусным. Ели молча. Богомольцы были пожилыми людьми.

Продолжение следует

Отметим

Сказал авва Исаия: «Три добродетели постоянно охраняют ум, постоянно необходимы ему: естественная ревность, мужество и отвержение лености».

«Три добродетели, когда ум увидит их в себе, служат для него признаком, что он достиг бессмертия: рассуждение, различающее добро от зла во всех случаях, благовременное предусмотрение и добра, и зла, свобода от внешнего влияния».

«Четыре добродетели имеют свойство очищать душу: молчание, хранение заповедей, устранивание излишеств и смиренномудрие».

«Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в пощении себя пред Богом неоскудную молитвою, в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку, в полном отвержении осуждения ближних, в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти».

«Четыре недостатка в поведении возбуждают блуд в теле: насыщение сном, насыщение пищею, смех и шутки, украшение тела».

«Тремя добродетелями, трудно приобретаемыми, сохраняются все прочие: сокрушением сердца, плачем о грехах и непрестанным памятованием смерти, как бы уже представшей».

«Прилежи псалмопению, оно сохранит тебя от осквернения мечтанием греховным».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

23 июл., вс. – Неделя 7-я по Пятидесятнице. Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве. Прп. Антония Печёрского, Киевского, начальника всех русских монахов. Прп. Силуана, схимника Печерского.

24 июл., пн. – Вмц. Евфимии всехвальной. Равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены. Обретение мощей сщмч. Илариона, архиеп. Верейского. Прп. Аркадия Новоторжского.

25 июл., вт. – Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица». Мчч. Прокла и Илария. Прп. Михаила Маленя. Мц. Голиндухи, во Св. Крещении Марии.

26 июл., ср. – Собор Архангела Гавриила. Прп. Стефана Саввита. Свт. Иулиана, еп. Кеноманийского. Мч. Серапиона. Мч. Маркиана.

27 июл., чт. – Ап. от 70-ти Акилы. Мчч. Кирика и Иулитты (с 28 июля). Прп. Никодима Святогорца. Прп. Стефана Махрицкого. Блгвв. кн. Владимира и кн. Агриппины Ржевских (с 28 июля). Прп. Еллия монаха, Египетского.

28 июл., пт. – Равноап. вел. князя Владимира, во Св. Крещении Василия.

29 июл., сб. – Сщмч. Афиногена епископа и десяти учеников его. Мч. Павла и мцц. Алевтины (Валентины) и Хионии. Блж. Матроны Анемнясевской, исп.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!